

ЭТНИЧЕСКИЙ СЕПАРАТИЗМ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ КНР

Мацулевич Е.В.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент*

В XXI в. актуальна проблема этнического сепаратизма. Она касается в том числе и одного из ведущих геополитических игроков – Китайской Народной Республики (КНР). Располагаясь в Центральной Азии (ЦА), Китай направляет свою политику на обеспечение безопасности в этом регионе, не только мобилизуя свои силы, но и призывая к межгосударственному сотрудничеству по данному вопросу. Не малую роль для обеспечения безопасности в регионе имеет один из районов самого Китая – Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), который в настоящее время относят к одной из наиболее проблемных территорий страны с точки зрения угрозы сепаратизма.

Цель исследования – определить причины уйгурского сепаратизма в КНР.

Материал и методы. В ходе работы над темой исследования были привлечены находящиеся в открытом доступе официальные документы КНР (Конституция КНР, регулярно издаваемые «Белые книги», общие законы); использовалась информация из новостных агентств (официальный сайт информационного агентства Синьхуа, Китайский информационный Интернет-центр), периодического издания «Жэньминь жибао», электронного ресурса статистического бюро (National Bureau of Statistics of China) и Министерства коммерции КНР. Помимо китайских источников в ходе работы была задействована информация из общедоступного ресурса Секретариата Шанхайской организации сотрудничества и ООН. Использовались такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. Будучи одним из самых беспокойных районов Китая и соседствуя с конфликтогенными районами ЦА, СУАР акцентирует внимание руководства страны на проведении здесь основных направлений национальной политики государства. Без решения проблемы этнического сепаратизма в этом районе Китая грозит потеря территории с богатейшими природными ресурсами, а также усугубление сепаратистских настроений в других районах страны. Волнения в СУАР могут привести к волнениям в Центрально-Азиатском регионе в целом и изменению географической карты в ЦА, что приведет к перестановке сил в регионе и новым угрозам со стороны террористов, экстремистов и сепаратистов. В связи с этим проблема сепаратизма в СУАР рассматривается не только как проблема Китая, но и как проблема сохранения безопасности в Центрально-Азиатском регионе.

Сепаратистские движения особенно активизировались в 1990-е гг. в связи с влиянием внешнего фактора (распад СССР, образование новых независимых государств в ЦА, появление «третьих сторон», заинтересованных в поддержке нестабильности в регионе).

Современные тенденции сепаратизма в СУАР КНР заключаются в следующем: всё чаще происходит переход к тактике террора; наблюдается увеличение численности группировок, участвующих в террористических акциях; изменились заявленные цели борьбы; происходит активное использование религиозных лозунгов; расширяется социальная база участников сепаратистских движений, особенно за счёт молодёжи; активизировалась легальная работа сепаратистских группировок среди населения, следствием чего является возросшая в последние годы в различных районах СУАР активность мафразпов; отмечается тщательное планирование сепаратистами своей террористической деятельности и длительная подготовка в совершении теракта [1, с. 428].

Большинство сепаратистских организаций уйгуров, выдвигая свои лозунги создания независимого уйгурского государства, апеллируют тем, что исторически уйгуры имели свою государственность на территории Западного края. Опуская анализ и оценку существования этих государственных образований, они акцентируют внимание на том, что земли уйгуров были захвачены Китаем, и что пришла пора восстановить историческую справедливость в виде независимого уйгурского государства [1, с. 87].

Действительно, уйгуры обладали собственной государственностью. Однако по историческим меркам период их существования, тем более могущества, был краток. Уйгурские государственные образования не могли долго сопротивляться натиску своих врагов. Они, так

или иначе, находились под протекторатом более сильных государств. Такое обстоятельство не может служить историческим обоснованием принадлежности территории современного Синьцзяна именно уйгурам [2]. Однако этот факт не берут во внимание уйгурские сепаратисты, хотя спорной выглядит сама попытка отождествлять уйгуров Средневековья с современным уйгурским этносом. Это совершенно разные народы по своей сути [2].

Национальная политика Пекина характеризуется жесткостью реагирования на проявления сепаратизма. В настоящее время центральная власть сочетает как силовые, так и мирные способы урегулирования конфликта, склоняясь больше к мирным, с опорой на правовые нормы.

Основная причина появления сепаратистских настроений в КНР заложена в тех методах, которые выбирало правительство при включении новых территорий в состав своей страны и в дальнейшем с целью «единения» народа. Центральная цель национальной политики КНР остается неизменной в течение длительного времени – удержать земли в качестве государственных территорий и обеспечить их подчинение центральному руководству [1, с. 106]. Но методы, выбираемые для достижения этой цели, приводили и приводят к возникновению социальных и этнических конфликтов, этническому сепаратизму.

На современном этапе эволюции взглядов руководства Китая на национальную концепцию устройства государства (с 1978 г.) автономные районы КНР начинают рассматриваться как равноправные провинции Китая. Курс взят на исправление и недопущение «перегибов» прошлых лет. Современная национальная политика является продолжением национальной политики в КНР с 1949 г., а концепция районной национальной автономии – безальтернативной системой осуществления национальной политики в КНР, несмотря на её недостатки [3].

Заключение. Таким образом, можно выделить следующие причины уйгурского сепаратизма. Во-первых, уйгурские сепаратисты утверждают, что ранее уже существовала независимая уйгурская государственность. Во-вторых, причины сепаратистских настроений кроются в желании отдельных представителей получить контроль над богатыми природными ресурсами. В-третьих, причины сепаратизма в СУАР лежат в политике правительства по отношению к району. Среди мероприятий, проводимых в рамках национальной политики и вызывающих недовольство уйгурского населения, можно выделить следующие: поощрение миграции ханьцев в регион, вывоз природных богатств из края, политика ограничения рождаемости, административный контроль над религиозной деятельностью. В-четвертых, своё влияние оказывает и глобализация проблемы этнического сепаратизма.

1. Сыроежкин, К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: Дайк-Пресс, 2003. – 736 с.

2. Комментарий: вернется ли мир и спокойствие в Синьцзян? // Газета Жэньминь жибао [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8313992.html>. – Дата доступа: 21.07.2018.

3. Сыроежкин, К.Л. Регламентация межэтнических отношений в КНР: теория и практика (50-е – 80-е годы) // Журнал Континент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.continent.kz/library/KN-3/3syr_index.html. – Дата доступа: 23.07.2018.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Осинова А.С.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель

Туризм Республики Беларусь играет важную роль на современном этапе для социально-экономического развития в нашей стране. Многие государства, в том числе и Беларусь, знают, что современный турист очень требовательный. При этом нужно учитывать то, что важно привлечь к себе туриста, так как он оказывает влияние на многие сферы жизни той или иной страны. Туризм может повлиять на экономику государства, как положительно, так и отрицательно. Он может способствовать притоку денежных средств, в конечном счете, благодаря ему может улучшиться инфраструктура и уровень жизни населения в Беларуси.

Цель исследования – выяснить влияние Указа от 23 августа 2016 года № 318 “Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан” на туристические потоки Гродненской области.